

От вопроса Хо Уцзю сердце Цзян Суйчжоу екнуло, но следом пришло облегчение.

«Ну точно! Я всё рассчитал верно. Я же знал, что Хо Уцзю может до конца мне не доверять и не поверит, что я спасаю его лишь ради собственной безопасности перед лицом императора».

На самом деле, его жизнь от императора зависела не так уж критично — тот хоть и изводил принца, но убивать не собирался. Цзян Суйчжоу на самом деле хотел спасти свою голову от карающего меча самого Хо Уцзю. Но для генерала, по сути, разницы не было. «Слава богу, мы объяснились», — подумал принц.

Видя, как хмурится Хо Уцзю, Цзян Суйчжоу укрепился в мысли: генерал всё еще сомневается в его искренности. Что ж, это логично. Для Хо Уцзю он — враг. Было бы странно, если бы тот поверил ему с первого слова.

Приняв серьезный и холодный вид, Цзян Суйчжоу произнес:

— Я понимаю, что тебе трудно поверить моим словам. Для тебя всё это звучит нелепо. Но...

Хо Уцзю внезапно перебил его:

— Я верю.

Голос его был ровным, но казался холоднее обычного.

Цзян Суйчжоу опешил:

— Я хотел сказать...

Хо Уцзю поднял на него взгляд:

— Сотрудничество. Ты предлагаешь сотрудничество, верно?

Цзян Суйчжоу кивнул:

— Да, но...

Почему из уст Хо Уцзю это слово прозвучало так... странно?

Генерал смотрел на него тяжелым взглядом и медленно продолжал:

— Ты делаешь всё, чтобы защитить меня. Я это вижу. Не знаю, почему ты так во мне уверен, но если настанет тот день, о котором ты говоришь, я не стану платить злом за добро.

Цзян Суйчжоу слушал, затаив дыхание. Каждое слово Хо Уцзю было веским и благородным — именно такого отношения принц и добивался.

Но... почему на душе было так странно?

Вроде бы Хо Уцзю говорил правильные вещи, но от них веяло какой-то необъяснимой горечью и ледяным холодом.

Пока принц пребывал в замешательстве, Хо Уцзю бросил на него короткий взгляд и спросил:

— Теперь ты спокоен?

Цзян Суйчжоу заторможенно кивнул.

Хо Уцзю посмотрел на него каким-то нечитаемым взглядом, отложил палочки для еды и, крутанув колеса кресла, уехал прочь. Лишь спустя минуту Цзян Суйчжоу пришел в себя. Он взял чашку чая и задумчиво отхлебнул.

Он не сомневался, что Хо Уцзю сдержит слово. Но... Поразмыслив, он покачал головой. Наверное, эти суровые воины, привыкшие к битвам, всегда так холодно и жестко дают обещания.

Хо Уцзю не мог прийти в себя всю ночь. Нелепо? Да уж, действительно.

Принц враждебного государства, который живет в роскоши и чьей жизни, в общем-то, ничего не угрожает, вдруг говорит, что его единственное спасение — в руках пленного калеки. Это звучит нелепо. ...Но еще нелепее то, что Хо Уцзю в это поверил.

Генерал чувствовал себя так, будто попал под чары злого духа. Обычно его разум работал как часы, но во всём, что касалось принца Цзина, он словно получал удар дубиной по голове и начинал бесцельно блуждать в тумане.

Теперь-то ясно: всё, что принц говорил тому евнуху — лишь отговорки. А его защита, как он сам признался — лишь желание насолить императору. У принца здесь нет опоры, и вполне логично, что он решил сделать ставку на него, Хо Уцзю.

А он, как дурак, напридумывал себе бог весть что, поверив в сказки, которые не выдерживают никакой критики.

Всю ночь Хо Уцзю почти не смыкал глаз, а на рассвете сразу переехал в комнату, которую подготовил Мэн Цяньшань.

Он убеждал себя, что должен чувствовать унижение. Но то, что разливалось в его груди, было совсем на него не похоже. Там была какая-то кислинка; она пропитывала меридианы в груди, заставляя их неметь, будто в сердце вонзили сотню тонких игл. Не сказать, чтобы очень больно, но невыносимо неприятно. До этого дня он никогда не знал, что такое «обида».

Двор Аньиньтан был огромен, найти просторную комнату не составило труда. Мэн Цяньшань проявил недюжинное рвение и всего за одну ночь привел в порядок восточный флигель. Комната была почти такой же большой, как главная спальня, и очень светлой — солнце заливало ее с самого утра. Евнух очень хотел угодить «госпоже Хо». Но «госпожа Хо» был не в духе.

Хо Уцзю сидел с каменным лицом, и аура вокруг него казалась еще более пугающей, чем обычно. Мэн Цяньшань не знал причины, но умел читать по глазам, поэтому, доставив генерала на место, поспешно ретировался.

Солнце поднялось выше, и в Аньиньтан прибыли Ли Чаннин и Вэй Кай. Снадобья старика должны были подействовать лишь через несколько дней. Осмотрев принца, Ли Чаннин подкорректировал рецепт и отдал его Мэн Цяньшаню, чтобы тот занялся отваром. После этого служанка проводила их к Хо Уцзю.

Войдя в комнату, Ли Чаннин под благовидным предлогом выставил слуг. Когда они остались

втроем, лекарь подошел к генералу.

— Генерал Хо, — он низко поклонился.

Хо Уцзю отложил книгу и посмотрел на них.

— Генерал, лекарь Ли пришел осмотреть ваши раны! — с улыбкой произнес Вэй Кай, подкатывая кресло к кровати. — Вы ведь знаете? Все вчерашние слова старика были лишь для того, чтобы пустить пыль в глаза принцу! Осмотрев вас вчера, он понял: такие раны он вылечит с вероятностью десять из десяти!

Хо Уцзю бросил на него холодный взгляд.

Вэй Кай тут же осекся, почесал затылок и улыбнулся:

— Виноват, генерал наверняка и сам об этом догадался.

Вдруг Хо Уцзю спросил:

— А что с болезнью принца?

Оба посетителя замерли.

Вэй Кай и Ли Чаннин недоуменно переглянулись. Они-то знали, что лечение принца — лишь предлог, чтобы попасть в поместье. Зачем генералу об этом спрашивать?

После короткого молчания они наткнулись на тяжелый взгляд черных глаз Хо Уцзю.

— Сможешь вылечить или нет? — повторил он вопрос.

Ли Чаннин поспешно ответил:

— Генерал, слабость принца вызвана тем, что его травили с детства. Вылечить это мгновенно невозможно. Но если подобрать верные лекарства и постепенно восстанавливать организм, года за три-четыре можно будет искоренить болезнь полностью.

Хо Уцзю опустил глаза и замолчал.

Ли Чаннин переглянулся с Вэй Каем, совершенно не понимая, что происходит.

— Так... по вашему приказу, генерал... мне его лечить или не лечить?

Хо Уцзю помедлил. Когда он снова поднял глаза, в них сквозила стужа. Хочет ли он? Да какая разница! Между ним и принцем теперь лишь «деловое сотрудничество». Он защитит его в будущем, а всё остальное — кто там его травит и чем он болеет — его не касается.

С этими мыслями он холодно произнес:

— С чего бы мне этого не хотеть?

Ли Чаннин окончательно растерялся.

Хо Уцзю продолжил:

— Раз уж ты пришел в его поместье лечить его, и не думаешь о том, как поставить его на ноги,

неужели ты ждешь, когда он тебе отомстит?

Сердце Ли Чаннина екнуло.

«Ну точно, — подумал он. — Я так и знал, что этот принц Цзин — человек опасный».

Но почему слова генерала звучат так... будто он действительно хочет, чтобы принца вылечили?

Ли Чаннин не мог разгадать этот замысел, поэтому ему оставалось лишь поддакивать Хо Уцзю:

— Ваш слуга всё понял! Я приложу все силы и старания, чтобы исцелить принца Цзина!

У Вэй Кая глаза едва не вылезли из орбит, он готов был отвесить Ли Чаннину пинка.

«Разве ты не слышишь, как генерал ненавидит этого принца?! А ты говоришь, что вылечишь его... Ну и деревянная башка!»

Однако Хо Уцзю лишь коротко бросил:

— Угу.

И добавил:

— Только не говори ему об этом.

Ли Чаннин поспешно закивал.

Вэй Кай был в шоке:

— Генерал, но почему?

Губы Хо Уцзю шевельнулись, но готовые сорваться слова он проглотил.

Сказал он так, разумеется, потому, что чем меньше людей знают об этом, тем лучше. Чтобы поправить здоровье Цзян Суйчжоу, потребуется немало времени, и Цзян Шуньхэн не сразу заметит перемены. Но если до него дойдет хоть малейший слух, этот тиран сделает всё, чтобы помешать лечению. Но... с какой стати он так печется о принце?!

В груди Хо Уцзю внезапно поднялась волна раздражения.

Помедлив, он холодно отчеканил:

— Пусть это будет козырем. Пригодится в будущем.

Лица его подчиненных просветлели — они решили, что генерал ведет тонкую игру и смотрит далеко вперед, проявляя ту дальновидность, что им, простым воинам, и не снилась.

И только сам Хо Уцзю знал, какой сумбур царит у него в душе. У принца нет на него никаких грязных видов, он хочет лишь сотрудничать — для Хо Уцзю это должно было стать облегчением и поводом для радости. То мимолетное недовольство, что он почувствовал вначале, наверняка было лишь из-за того, что его одурачили так же легко, как того глупого евнуха Мэн Цяньшаня. Но это чувство, которое следовало бы забыть в ту же секунду, со временем лишь разгоралось всё сильнее.

Хо Уцзю не понимал, почему у него такое ощущение, будто он потерял что-то очень важное.

Проснувшись утром, Цзян Суйчжоу обнаружил, что в его комнате не хватает человека. Хо Уцзю исчез.

Мэн Цяньшань доложил, что «госпожа Хо» проснулся ни свет ни заря и, узнав, что покои готовы, сразу же переехала.

Цзян Суйчжоу решил, что должен почувствовать облегчение. В конце концов, какой взрослый человек не хочет личного пространства? Вынужденному сожительству с Хо Уцзю наконец пришел конец. Тот съехал, перед уходом они всё прояснили, Хо Уцзю дал обещание защиты — казалось бы, все хорошие новости свалились в один день. Но на душе было скребущее чувство, будто чего-то не хватает.

Возможно, дело в том, что едва попав в это тело, он сразу начал жить бок о бок с Хо Уцзю. К тому же генерал был тихим и неприхотливым, не доставляя никаких хлопот. Из-за его внезапного отсутствия комната казалась слишком просторной и пустой. Это чувство не покидало Цзян Суйчжоу, и, сам того не замечая, за завтраком он съел гораздо меньше обычного. Но зоркий Мэн Цяньшань, стоявший рядом, всё подметил.

Когда Цзян Суйчжоу выпил лекарство и уселся на край кровати с книгой, евнух подошел к нему и с сияющей улыбкой предложил:

— Ваше Высочество, сегодня у вас всё равно нет дел, а на улице солнце так и шепчет. Не желаете ли прогуляться, подышать воздухом, а заодно заглянуть во флигель — посмотреть, как лекарь лечит ноги господину Хо?

От автора: Ли Чаннин: «Мне кажется, в голосе генерала слышатся кислые нотки ревности». Вэй Кай: «? Да что ты понимаешь! Это называется стратегическое планирование, непостижимая глубина мысли и холодная беспощадность!»

<http://bllate.org/book/16965/1581820>